

Василий Старичёнок
(Минск, Беларусь)

РУССКИЙ ЯЗЫК В БЕЛАРУСИ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Трудно переоценить роль русского языка в жизни каждого отдельного человека и в жизни всей нашей страны. Ведь благодаря языку в материальной форме воплощаются наши мысли, объединяются люди, хранятся и передаются будущим поколениям культурные ценности. Язык называют философией мира, запечатленной в лингвистических структурах и правилах, системой знаний о мире, его пониманием.

Сегодня русский язык, втянутый в процесс глобализации мира, интеграции Европы, проходит своеобразное испытание на жизненную силу. Кризис переживает и русский язык в Беларуси. Он характеризуется резким снижением уровня грамотности и культуры речи в студенческой среде, в средствах массовой информации, в профессиональном и бытовом общении, а также политической сфере. На наших глазах язык утрачивает свою воздействующую силу, живость и меткость. То, что мы видим на экранах телевизоров и слышим по радио, зачастую только отдаленно напоминает великий и могучий русский язык. И поэтому филологи, философы и психологи поднимают проблемы экологии языка и культуры, загрязнения языковой среды.

В создавшихся условиях перед современной высшей и средней школой встает серьезная задача поиска эффективных средств обучения, которые бы давали гарантию не только получения профессионального образования, но и повышения уровня речевой культуры выпускника.

В Беларуси в соответствии с референдумом 1995 года и законом «О языках в Республике Беларусь» (1998) русский язык (наряду с белорусским) является государственным. При одинаковом законодательном статусе двух языков русский используется активнее, чем белорусский. Он доминирует в таких сферах, как наука, государственное управление, высшая и средняя школа, делопроизводство, средства массовой информации. Свободное владение русским языком становится объективной необходимостью и потребностью граждан, служит приобщению к духовным ценностям отечественной и мировой культуры.

По переписи населения 2009 года в Республике Беларусь проживает 9 503 807 чел.: белорусов — 7 957 252 чел. (83,73 %), русских — 785 084 чел. (8,26 %). В качестве родного назвали белорусский язык более 60 %, русский — более 37 %. Из общей численности населения в качестве языка, на котором обычно разговаривают дома, русский указали более 70 %, белорусский — более 27 %.

Реальную картину владения двумя языками во многом определяют школы и вузы. В 2011–2012 учебном году более 90 % студентов вузов обучаются на русском языке. По данным Министерства образования, каждый год примерно на 2–3 % увеличивается число школ с русским языком обучения. По состоянию на начало 2011–2012 учебного года в республике из 916 тыс. учеников на русском языке обучаются примерно 752 тыс., что составляет более 81 %. В городе Минске почти 98 % учащихся обучаются на русском языке.

Одним из предметов, по которым проводится тестирование для поступления в вузы, является на выбор русский или белорусский языки. Как тенденция, наблюдается рост численности выпускников школ, которые на тестировании выбирают русский. Так, в 2011 году тесты по белорусскому языку выполняли 52 тыс. человек, по русскому — 94,5 тыс. Это свидетельствует о том, что для большинства школьников русский язык не только предмет изучения, но и средство обучения, то есть от уровня владения русским языком в определенной степени зависит успешность или неуспешность учебного процесса в целом.

Многолетняя история существования на одном географическом и социально-политическом пространстве русского и белорусского языков породила своеобразную языковую ситуацию, которая в лингвистической литературе определяется как двуязычие (или билингвизм). Большинство жителей Беларуси — это представители неравного билингвизма, когда знание русского языка преобладает над знанием белорусского, когда русский язык реально доминирует в таких сферах, как государственное управление, наука, высшая и средняя школа, делопроизводство, средства массовой информации.

Белорусский литературный язык используется в профессиональной среде педагогов-белорусистов, представителями художественной интеллигенции, национально ориентированных групп молодежи и является индикатором принадлежности к «белорусскости» [1, с. 37]. В политике сознательное использование белорусского языка стало политически маркированным и в ряде случаев воспринимается как опознавательный знак национальной оппозиции.

Функционирование русского языка в условиях русско-белорусского двуязычия, структурная и генетическая близость двух языков создают почву для их взаимопроникновения на всех уровнях, различного рода интерферентных процессов. Характер и интенсивность интерференции, которая выявляется как в белорусской, так и в русской речи жителей Беларуси, находится в прямой зависимости от образования, языковой среды, профессиональной ориентации и возраста говорящих. Близость языков порождает иллюзию абсолютной идентичности и приводит к смешению слов и форм в речи. В результате русский язык на территории Беларуси выступает в своей разновидности, региональном варианте, который в литературе иногда называют «нациолектом» [2, с. 295; 3, с. 48]. Влияние белорусского языка на русский (и наоборот) обнаруживается на всех языковых уровнях. Так, по аналогии с белорусской языковой нормой допускаются ошибочные для русского языка акцентологические формы *àрест*, *рèмень*, *дòдка*, *ненàвисть*, *осока*, *верба*. Под влиянием белорусского языка в русской речи можно услышать фрикативное [ʒ] (*год*, *гончар*), твердое [ч] (*чысты*, *читать*), употребление [дз'] вместо мягкого [д'] (*дзядзька*, *дзед*), твердое [р] вместо мягкого [р'] (*рытм*, *рысунок*) и др. В разговорной речи, а также в художественных и публицистических текстах часто наблюдаются белорусские лексические вкрапления.

Анализ результатов централизованного тестирования, курсовых и государственных экзаменов по русскому языку за последние пять лет свидетельствует о резком снижении уровня грамотности, речевой и гуманитарной культуры в целом. Ежегодные диктанты, проводимые в Белорусском государственном педагогическом университете им. Максима Танка для студентов 1-го курса всех специальностей, подтверждают этот факт. Неудовлетворительные отметки (от 1 до 3 баллов по десятибалльной системе) каждый год получало более 50 % студентов. Четверок и пятерок выставлялось чуть более 25 %, обладателями отметок «шесть», «семь» и «восемь» оказывались около 15 %. Девятки и десятки получали единицы. Причины низкой грамотности понятны всем:

а) студенты **не знают** орфографических норм, у них слабо развита оперативная память;

б) студенты **мало пишут**: эпистолярный жанр практически не используется, написание некогда популярных и, казалось, незаменимых писем заменили SMS-ки, сообщения по электронной почте, а также красивые поздравительные открытки с уже заготовленным текстом;

в) студенты **мало читают**, книги заменены электронными носителями;

г) студенты **мало говорят**: редко можно услышать красивую, интонационно выверенную, грамматически и логически правильную речь; из опыта известно, что студенты на занятиях стараются отмалчиваться, а преподавателю надо выуживать слова, четко характеризующие какое-либо явление, описывающие какие-либо события и факты, выражающие собственную точку зрения; такое «молчание» студентов не способствует выработке необходимых навыков устной речи;

д) есть и причины, не всегда зависящие от студента (школьника): несовершенство методики обучения языку; отсутствие новой методики, учитывающей современное (критическое) состояние русской речи; имеются случаи, когда в работе отдельных учителей преобладает схоластика, не используются способы и средства обучения, пробуждающие творческое воображение учащихся (к примеру, мнемонические, основанные на законах ассоциации).

«Есть только один путь заставить человека говорить грамотно — это научить его любить свой язык», — гласит народная мудрость. Но как научить человека грамотно и культурно говорить и писать, если образцовое владение языком не считается престижным и приоритетным, если предпочтение отдается иностранному языку, а в средствах массовой информации допускаются многочисленные ошибки?.. Сделать это, безусловно, сложно. Можно лишь указать на отдельные стороны этой большой проблемы, требующей специального обсуждения.

Во всех вузах должна находить понимание проблема важности высокого уровня речевой культуры выпускников, которым необходимо четко осознавать, что в их будущей работе будут нужны не только профессиональные знания. Современный специалист, претендующий на карьерный рост, должен владеть навыками и умениями речевой деятельности (применительно к сфере бытовой, общественной и профессиональной коммуникации), основами публичной речи, уметь корректно выражать и аргументированно обосновывать положения предметной области знаний, владеть формами деловой переписки и т. п.

Мотивация в школе не должна ограничиваться ближайшей целью — успешной сдачей централизованного тестирования и поступлением

в вуз. Школьникам, как и студентам, нужно приводить аргументы о том, что хорошее знание языка поможет им в становлении творческой, духовно богатой и преуспевающей личности, что культура речи поддерживает авторитет говорящего, делает возможным более эффективное воздействие на собеседника, способствует интеллектуальному и духовному развитию личности, достижению взаимного согласия, семейного счастья.

Важным условием для роста мотивации изучения языка является государственная политика, в которой могли бы найти отражение такие вопросы, как повышение престижа русского (а не иностранного) языка, использование пакета профессиональных требований к владению русским языком (например, для определенных должностей при приеме на работу, для работников СМИ и др.), применение штрафных санкций за грубое нарушение норм языка и др.

Список литературы

1. *Беспамятных Н.Н.* Белорусско-польско-литовское пограничье: специфика языковой ситуации // Язык, общество и проблемы межкультурной коммуникации : матер. Междунар. науч. конф., 22–23 ноября 2007 г. Гродно, 2007. Ч. 1.
2. *Норман Б.* Русский язык в Беларуси сегодня // Die Welt der Slaven. 2008. Bd. 53.
3. *Ровдо И.С.* Русский язык в Беларуси // Русский язык: система и функционирование : матер. Междунар. науч. конф. Минск, 2002. Ч. 1.